

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(5), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Завьялов В. Н. Утвердительная частица *НО* в современном русском языке / В. Н. Завьялов // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 5. — С. 50—67. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-50-67.

Zavyalov, V. N. (2026). Affirmative Particle *NO* in Modern Russian. *Nauchnyi dialog*, 15 (5): 50-67. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-50-67. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Утвердительная частица *НО* в современном русском языке

Завьялов Виктор Николаевич
orcid.org/0000-0001-5087-162X
доктор филологических наук,
профессор Высшей школы
русской филологии
victorzoff@list.ru

Тихоокеанский
государственный университет
(Хабаровск, Россия)

Affirmative Particle *NO* in Modern Russian

Victor N. Zavyalov
orcid.org/0000-0001-5087-162X
Doctor of Philology, Professor,
Higher School
of Russian Philology
victorzoff@list.ru

Pacific State University
(Khabarovsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматривается лексема-частица **НО** в утвердительном значении. Целью является описание коммуникативно-прагматических свойств данной частицы для установления ее места и роли в системе современного русского литературного языка. Несмотря на повышенный интерес в русистике к служебным единицам, в том числе частицам, она еще ни разу не была объектом специального исследования, и ее научное описание осуществляется впервые. Материал извлечен из текстов художественной литературы, диалектных словарей, текстовых корпусов, социальных сетей, а также из разговорной речи. Используются описательный, количественный, сопоставительный и коммуникативно-прагматический методы анализа. Особое внимание уделяется социально-ареальной характеристике указанной частицы. Выявлено, что, несмотря на её преобладающее распространение в сибирских регионах, случаи употребления данной частицы также фиксируются в центральной части России. Показано, что эта частица функционирует в речи старшего и младшего поколений, жителей сельской и городской местности, что дает основания утверждать, что она имеет межрегиолектный характер. Автор статьи сообщает, что в ее произношении отмечаются признаки гласного [o] носового.

Ключевые слова:

русский язык; утвердительная частица; диалект; региолект; лексикография; орфоэпия; семантика согласия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the lexeme-particle **NO** in its affirmative function. The primary aim is to describe the communicative and pragmatic properties of this particle, thereby establishing its position and role within the system of contemporary Russian literary language. Despite the growing interest in the study of function words, including particles, within Russian linguistics, this particular particle has not been the subject of dedicated research, and its scientific description is presented for the first time. The material for this study has been extracted from various sources, including works of fiction, dialect dictionaries, text corpora, social media, and spoken language. The analysis employs descriptive, quantitative, comparative, and communicative-pragmatic methods. Special attention is given to the socio-areal characteristics of the particle. The findings reveal that, while the particle is predominantly found in Siberian regions, instances of its use are also recorded in central Russia. It is shown that this particle is utilized by both older and younger generations, as well as by residents of both rural and urban areas, indicating its interregional dialectal nature. The author notes that the pronunciation of this particle exhibits features of a nasal vowel [o].

Key words:

Russian language; affirmative particle; dialect; regiolect; lexicography; orthoepy; semantics of agreement.

УДК 811.161.1*367.635

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-50-67

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Утвердительная частица *НО* в современном русском языке

Посвящается Кириллу Яковлевичу Сигалу

© Завьялов В. Н., 2026

1. Введение = Introduction

Изучение частиц является одним из приоритетных направлений современных лингвистических исследований. Частицы рассматриваются в отношении их роли в синтаксисе разговорной речи [Шведова, 2003], партикулярных свойств [Николаева, 2008], места в структуре простого и сложного предложений [Стародумова, 2002; Чернышева, 1997], функционирования в качестве прагматических маркеров повседневной речи [Прагматические ..., 2021]. Наряду с этим изучаются полевые структуры и семантические категории, с которыми соотносятся те или иные частицы [Ступак, 2005; Свиридова, 2008; Добровольский и др., 2014; Ивницкий и др., 2017; Нагорный, 2022 и др.]. Привлекает исследователей и проблема лексикографического описания частиц [Щур, 1999; Служебные ..., 2017; Какорина, 2019; Лексикографические ..., 2022 и др.].

Хотя к настоящему времени накоплен и описан значительный материал по вопросам исследования частиц, некоторые аспекты их функционирования все еще нуждаются в уточнении и дополнении. В числе первоочередных задач — определение списочного состава частиц и частицеподобных единиц современного русского языка наряду с более конкретным описанием некоторых из них, чем и определяется актуальность настоящей статьи, объектом которой является лексема *НО*, употребляемая в вопросно-ответных диалогических единствах в значении ‘да’, а предметом — ее функциональные и коммуникативно-прагматические свойства в современном русском языке: — *Ты ходил вчера в бассейн?* — *НО* (то есть — *Да*).

Научная новизна статьи обусловлена тем, что подобное исследование проведено впервые. Теоретическая значимость заключается во введении в современный научный дискурс понятия лексем-частицы *НО* в утвердительном значении. Практическая значимость состоит в пополнении спи-

сочного фонда частиц современного русского языка, а также в фиксации текстов, в которых функционирует указанное употребление *НО*.

2. Материал и методы = Material and methods

В работах, посвященных семантике утверждения в русском языке, фигурируют, как правило, общелитературная частица *да* и ее функциональные эквиваленты *ага*, *ну*, *конечно*, *разумеется*, *ок* и др. [Стародумова, 2002; Маклюкова, 2015; Нагорный, 2016; Ивницкий, 2017; Шмелева, 2024 и др.]. Специальные исследования лексемы *НО* в заявленном значении нами не выявлены. Отсутствуют сведения о ней и в академических толковых словарях, в том числе современном «Большом академическом словаре русского языка» (см.: [БАСРЯ, 2009, т. 12, с. 470—473]), хотя в филологических текстах и речевой практике такое употребление существует, о чем свидетельствуют данные «Национального корпуса русского языка» [НКРЯ], региональных словарей, социальных сетей, а также наблюдения автора статьи. В связи с этим основной целью статьи является обоснование самого факта устойчивого существования данной единицы в современном русском языке, а также места и роли в нем.

Фиксация лексемы-частицы *НО* в утвердительном значении (далее — ЧНУ) связана с определенными сложностями. Поиск ее непосредственно в условиях коммуникации является, на наш взгляд, малопродуктивным. Поэтому в качестве эмпирического материала в настоящей статье используются, прежде всего, факты, извлеченные из «Национального корпуса русского языка», диалектных словарей, а также из социальных сетей — то есть из источников, в которых ЧНУ зафиксирована графически или вербально охарактеризована. Сведения же, полученные непосредственно из разговорной речи, могут быть верифицирующими по отношению к фактам, выявленным в вышеуказанных источниках эмпирического материала. Применяемые в работе — как по отдельности, так и вкуче — описательный, количественный, сопоставительный и коммуникативно-прагматический методы анализа предоставляют возможность комплексного описания ЧНУ как языкового феномена.

3. Обсуждение результатов = Results and discussion

3.1. Корпусные данные о *НО* утвердительном

На первом этапе исследования обратимся к данным «Национального корпуса русского языка» (далее — НКРЯ). Поиск осуществлялся в основном корпусе по следующим критериям: лемма *НО* после тире перед точкой, то есть в позиции ответной реплики. Все факты, извлеченные из НКРЯ, приходится на язык художественной литературы.

Самое большое количество употреблений ЧНУ отмечено в творчестве уроженца села Сростки Алтайского края писателя Василия Шукшина: 24 раза в четырнадцати произведениях: «Печки-лавочки» (1), «Космос, нервная система и шмат сала» (3), «Охота жить» (1), «Земляки», «Суд» (1), «Хахаль» (3), «И разыгрались же кони в поле» (2), «Случай в ресторане» (2), «Сны матери» (2), «Ваня, ты как здесь?!» (2), «Внутреннее содержание» (2), «Змеиный яд» (2), «Начальник» (1), «Операция Ефима Пьяных» (2).

ЧНУ употребляется автором исключительно для характеристики речи сельских жителей различных возрастных, гендерных и социальных групп в ситуациях, связанных с времяпрепровождением, работой, учебой, отдыхом, общением с городскими жителями и т. д.

1. В речи пожилых людей. Рассказ «Операция Ефима Пьяных». У фронтовика Ефима Пьяных неожиданно проявились симптомы бывшего осколочного ранения. Он понял это ночью и толкнул в бок свою жену:

— *Чего?* — недовольно откликнулась та. — *Это... осколок, однако, начал выходить. Вот он — колется, змей. С вечера чуял... — Где? — Ну, где?.. Куда ранило-то, не знаешь, что ли? — Там?! —* изумилась Соня. — **Но.** — *Что же ты, двадцать лет сидел на ем и не чуял? Как так? — Так и не чуял!*

2. В молодежной среде. Рассказ «Хахаль». Диалог между проживающими в заводском общежитии девушками Валеи и Ниной и парнями-земляками Сашкой и Костей.

Диалог Сашки и Кости:

[Костя.] — *Тожe на стройке работают?* [Сашка.] — **Но.** [Костя.] — *Может, мы не вовремя?* — *Все в порядке,* — успокоил Сашка.

Диалог Кости и Вали:

[Костя.] — *А у нас... Ты знала Зинку-то Хромову? Палка такая ходила, волосы седила...* [Валя.] — **Но.** [Костя.] — *Замуж вышла за Валерку Семенова.*

Диалог Кости и Нины:

[Нина.] — *Шутка в деле — медведь!* — и продолжала чистить картошку. — *Нет, у нас их нету. У нас — змеи.* [Костя.] — *Гадюки?* [Нина.] — **Но.** *Да большие!*

ЧНУ употреблена как в речи одного из парней, так и в речи обеих девушек, которые, судя по всему, приехали из сельской местности и потому проживают в общежитии.

3. Совместное употребление в речи старшего и младшего поколений. Рассказ «Космос, нервная система и шмат сала». ЧНУ по очереди используют Наум Евстигнейч, старик, хворающий с похмелья, и его квартирант восьмиклассник Юрка:

[Юрка.] — *Отравление организма: сивушное масло.* [Наум Евстигнейч.] — *Где масло? в водке?* [Юрка.] — **Но.** Евстигнейчу хоть тошно, но он невольно усмехается: — *Дочулились;*

[Наум Евстигнейч.] — *Что, они много шибко получают, што ль?* [Юрка.] — *Кто? Хирурги?* [Наум Евстигнейч.] — **Но.** [Юрка.] — *Наоборот, им мало плотят. Меньше всех.*

4. В рабочей среде. Рассказ «Начальник». Разговор тракториста Кольки с мужиками на делянке по поводу того, как лучше выбраться из этого места на тракторе:

— *От ключа выбивайся на просеку, там сейчас не так убродно. — Где, на просеке?* — **Но.** — *Скажи кому-нибудь. Наоборот, надо от ключа влево... — Не слушай никого, Колька, ехай, как знаешь.*

В данном эпизоде употребление ЧНУ является обобщенным ответом лесорубов Николаю.

5. В общении городских и сельских жителей между собой. Рассказ «Случай в ресторане». Разговор за столиком «старичка», местного пожилого мужчины, и «детины», деревенского парня, приехавшего в город по делам:

[Старичок.] — *Вы, очевидно, приезжий?* [Детина.] — **Но.** *За запчасти приехал. Седня получил — надо же выпить.*

В данном примере ЧНУ в речи деревенского парня выступает как его социально-ареальный маркер, на который, судя по всему, реагирует представитель городской среды:

— *Сибиряк? — с Урала. — Похожи...* — Старичок улыбнулся. — *Когда то бывал в Сибири, видел...*

В Рассказе «Сны матери» ЧНУ присутствует в речи и матери, и повествователя, который соотносится с автором, то есть самим Василием Шукшиным. Но при этом и мать, и сын — тоже герои повествования, принадлежащие согласно своему происхождению деревенской среде:

[Мать.] — *А это уж когда у меня вы были... Когда уж Макара забрали.* — [Автор.] *В тридцать третьем?* [Мать.] — **Но.** *Только-только его забрали. Весной. Я боялась ночами-то, ох боялась;*

[Мать.] — *А што, думаешь, насмотрелась в телевизоре и поэтому такой город приснился?* [Автор.] — **Но.** [Мать.] — *Нет. Я сроду таких городов ни в телевизоре потом, ни в кино не видела. Што ты!..*

Последний пример показателен тем, что в нем наличествует антонимическая оппозиция «но (= да) — нет».

Таковы коммуникативно-прагматические особенности употребления ЧНУ в произведениях В. Шукшина. С помощью этой частицы автором конструируется исключительно представитель деревенской культуры, который сохраняет «верность» ей даже в условиях пребывания в городской среде.

Аналогичная картина имеет место и в творчестве двух других известных сибирских писателей — Валентина Распутина (четыре употребления) и Виля Липатова (семь употреблений), родившихся в Иркутской и Читинской областях соответственно и создававших свои произведения в одно время с произведениями В. Шукшина.

Повесть В. Распутина «Последний срок». Диалог между братьями Михаилом и Ильей. Первый живет в деревне, а второй в городе, приехал навестить свою хворающую мать.

[Михаил.] — *А то, если завтра деньги привезут, её всю порастащат. Потом бегай.* [Илья.] — *Водку, что ли?* [Михаил.] — **Но.** *Белую. А эту, красную, я не уважаю.*

Повесть В. Липатова «Деревенский детектив». ЧНУ является неотъемлемой составляющей речи главного героя — участкового милиционера Анискина Федора Ивановича, его супруги Евдокии и их односельчан:

— *Ты слушаешь меня, Евдокея?* — **Но.** Притихнув, Дуська сидела среди кроватной мягкости покорно, поглядывала на участкового снизу и уже не держала руки под могучей грудью;

— *Федор Иванович, а Федор Иванович, деревянную уборную видишь?* — весело захохотав, спросил Кузьма Петрович. — *Наблюдаешь вот ту уборную на четыре очка?* [Анискин.] — **Но.** — *В ней весь мой бюджет!* — ответил председатель сельсовета и опять раскатисто захохотал.

Вместе с тем творчество сибиряков В. Шукшина, В. Распутина и В. Липатова, в чьих произведениях присутствует большая часть зафиксированных в НКРЯ фактов ЧНУ, приходится, главным образом, на 1960—1970 годы. Можно предположить, что в этих произведениях отражены особенности разговорной речи жителей сибирского региона именно того хронологического периода. Но в НКРЯ отмечены и более поздние факты употребления ЧНУ, в частности, в произведениях А. Геласимова, М. Тарковского, А. Пермякова. При этом в них также имеется «сибирский след».

Андрей Геласимов родился в Иркутске. В его романе «Год обмана» (2003) семь употреблений ЧНУ в речи главного героя Михаила. Например:

— *Там круглый год лето.* — *А у нас дубак,* — сказал я, падая в огромное кожаное кресло. — *Правда?* — **Но.** *Заморозки ночью пришли. Даже лужи везде замерзли. Кончилась весна.*

И хотя в романе прямое указание на место происхождения Михаила отсутствует, исходя из биографии автора произведения, можно предположить, что и его главный герой тоже сибиряк, а употребление им ЧНУ является знаком-ключом к этому.

Михаил Тарковский родился в Москве, однако по окончании института пять лет работал на одной из енисейских биостанций в Краснояр-

ском крае, да и в целом связал свою судьбу с Сибирью. В его произведениях, вышедших в конце прошлого и начале нынешнего столетия, зафиксировано шесть употреблений ЧНУ. При этом иногда затруднительно дифференцировать их по социально-ареальному признаку (как в примере из «Тойота-Креста»), то есть ЧНУ приобретает региональные черты:

Повесть «Енисей, отпусти»: ...Когда Прокопич спросил, чьи трактора, [кержак] пожал плечами и только позже, прошував разговором, негромко поделился: «Мои». — *С Объединенного?* — догадался Прокопич. — **Но. Поужнее перебираюся. К сыновьям. Жена там уже.**

Рассказ «Фундамент»: — *Добро*, — сказал Ромка и, опрокинув стопарь, зажмурил глаза, потянул носом и быстро кинул в рот рыжий ломтик стерлядки. — *Дак ты чё, правда ехать надумал?* — **Но.** — *И когда пароход?* — *Сегодня*, — отчетливо сказал Фёдор.

Роман «Тойота-Креста»: — *Я вообще-то «инсуна́» хотел. — Простите?* — не поняла Маша. — «*Инсунa*». — «*Тойоту-инсум*», — перевел Женя. — *Спасибо, Евгений.* — **Но. А привёз «спаську»,** — ободрился водитель и т. д.

Андрей Пермяков родился в Пермской области. Является одним из основателей товарищества поэтов «Сибирский тракт». Фиксируется одно употребление ЧНУ — в повести «Темная сторона света» (2013). Разговор двух водителей-дальнобойщиков на Канавинской автостанции в Нижнем Новгороде:

— *Чо, сегодня в Шарью едешь?* — **Но.** — *В тайгу, тупа? На север, к медведям? Гы-гы-гы.*

Может быть, автор хотел указать на то, что водитель — сибиряк, вводя в его речь ЧНУ, или в Пермской области, откуда автор родом (а это уже Предуралье), также имеет место подобное употребление, тем более что отсылка к уральскому региону есть и в рассказе В. Шукшина «Случай в ресторане» (см. выше).

Итак, практически все факты ЧНУ, отмеченные в НКРЯ, в той или иной мере относятся к сибирским регионам и творчеству писателей-сибиряков. При этом время их фиксации в произведениях простирается от 1960-х по 2010-е годы, что предполагает наличие ЧНУ в разговорной речи и в настоящее время (по крайней мере, в этих регионах). Вместе с тем, возможно, мы имеем дело с диалектной лексемой, функционирующей в первую очередь в речи сельских жителей, вследствие чего она почти не представлена в литературных текстах и отсутствует в академических толковых словарях. В связи с этим рассмотрим сведения о ЧНУ в региональных лексикографических изданиях.

3.2. Сведения о *НО* утвердительном в диалектных словарях

ЧНУ зафиксирована в нескольких диалектных словарях, и прежде всего в сводном «Словаре русских народных говоров»:

НО, частица. 1. Употребляется при ответе для выражения утверждения, согласия; *да* (произносится обычно протяжно: *но-о, нн-о-о*). Сиб., Бурнашев. — *В гости приехал?* — **Но**. Тюмен. Том. — *Мака дома?* — **Но**. — *Пойдешь в кино?* — **Но**. Свердлов. Вят., Волог. — *Это утка?* — **Но**. Арх. КАССР, Кольск., Дон. [СРНГ, вып. 12, с. 252].

Ареал распространения ЧНУ в русских говорах, судя по словарным пометам, значительно шире, чем в вышеприведенных фактах из художественной литературы: Сибирь (Тюменская и Томская области), Урал (Свердловская область), центральная Россия (Вятская и Вологодская области), бассейн реки Дон (в нижнем и среднем течении), а также северная и северо-западная части России (Карелия, Кольский полуостров, Архангельская область).

В «Областном словаре Вятских говоров» цитируется материал из СРНГ со ссылкой на него:

НО, част. 1. Употребляется при ответе для выражения утверждения, согласия; *да* (произносится обычно протяжно: *но-о, нн-о-о*). Колосов; СРНГ [ОСВГ, выпуск 6, с. 248].

В «Словаре русских донских говоров» ЧНУ отмечена как междометие: ***Но**, межд. согласия. *Да*. [СРДГ, т. 2, с. 186].

В «Словаре русских говоров Карелии» ЧНУ сопровождается иллюстративным материалом, демонстрирующим широкое распространение ее в этом регионе:

НО, част. утвердит. *Да*. «Здесь бабушка Катя живет?» — «**Но**. Здесь». Медв. «В печьку хлеб кладут?» — «**Но, но**, в печьку». Там же. «Луковой травы идешь рвать?» «**Но**». Онеж. «Лисиц-то много?» «**Но**». Медв. + Выт., Кас., Кем., Плес., Прион., Лунг., Чер. [СРГК, выпуск 4, с. 29].

ЧНУ зафиксирована также в обоих изданиях «Словаря русских говоров Приамурья» со стереотипной статьей:

НО, частица утвердительная. *Да*. *Стадо рыб? Но, рунá называется* (Блг. Окт.). *Ты куда, дед? Но, куда ж* (Алб. Скв.). *Школа раньше здесь средняя была? Но, а как же?* (Серг. Благ.). Амур. (Благ. Скв.). Хаб. (Окт.) [СРГП 1983, с. 173; СРГП 2007, с. 280].

Таким образом, к ареалу распространения ЧНУ, помимо Сибирского региона, предполагавшегося на основе анализа литературно-художественных текстов в качестве основного, следует отнести и различные регионы европейской части России: южные, центральные, северо-западные и северные, а также дальневосточные (Амурская область и Хабаровский край).

Вместе с тем в словарях русских говоров Севера, Сибири, Среднего Урала, Вологодской и Смоленской областей ЧНУ не представлена. Однако в них отсутствует и вокабула *НО* как таковая, описание которой, по-видимому, не входило в задачи данных изданий, сосредоточившихся, главным образом, на репрезентации знаменательной диалектной лексики.

На основании этого напрашивается вывод о диалектной природе ЧНУ и о назальном характере ее звучания («произносится обычно протяжно: *но-о, нн-о-о*») [ОСВГ, выпуск 6, с. 248]. Присутствие же ЧНУ в художественной литературе почти исключительно в творчестве сибирских писателей в таком случае можно объяснить отчасти влиянием творчества В. Шукшина, для которого она была акцентирующим маркером говора персонажей из сельской местности, в то время как в других регионах, где функционирует ЧНУ, такая творческая концепция и, соответственно, литературная традиция не сформировались.

Но есть ли употребление ЧНУ в современной разговорной речи в противовес графически зафиксированным фактам из художественной литературы и диалектных словарей, тем более что информация из последних может восприниматься как архаичная? Обратимся к данным социальных сетей, сформулировав поисковый запрос таким образом, чтобы выявить возможные дискуссии пользователей по рассматриваемой проблеме.

3.3. Сведения о НО утвердительно в социальных сетях

Соответствующие запросы (на основе формулы «*да в значении но*») показали, что пользователи социальных сетей живо интересуются этой проблемой. При этом в одних случаях дискуссия не завязывается, в других — наоборот, происходит в оживленной форме.

Вопрос на форуме «*Ответы Mail*»: *Если на ваш вопрос, где ответом будет являться «да» или «нет», ваш собеседник ответил «но», что это означает? «Да» или же «нет»? с аргументами, пожалуйста* [Mail, 2022].

Единственный ответ по существу был таким: *Решил быть оригинальным и сказать по-английски «нет»*. При этом вполне вероятно, что ответ был шутливым.

Приведем более развернутый и аргументированный вопрос, заданный ранее на этом же форуме: *Слово но в качестве утверждения, откуда оно появилось? Какие у него корни? Постоянно слышу от жителей Польши, как они говорят слово “No”, что в их понимании значит ага или да. Совсем недавно же услышал это же слово, употребляемое жителем Бурятии. Так же говорят некоторые и в Татарстане. Откуда это появилось и как давно? В Интернете, к сожалению, я таких объяснений не нашел* [Mail, 2018].

Ответ, возможно, принадлежит респонденту, имеющему отношение к филологии: «В литературном русском этого нет, есть **ну**». Возможно, идет перегласовка» [Там же].

Полноценная дискуссия с участием многочисленных пользователей состоялась на портале «Лингвофорум» в 2015 году [Лингвофорум, 2015].

Вопрос: — *Я не могу понять, используется ли в русском языке кем-то слово **но** в значении **ну**, **да**, **ага**, или это у меня влияние чешского? Словари молчат.*

Приводим наиболее показательные ответы:

- **Но** в значении **Да**, по-моему, чисто местное.
- Я не встречал, но нагуглил, что такое есть у пермяков.
- Но есть-таки одно слово, по которому железно можно определить сибирское происхождение говорящего. <...> Это слово **но** в значении **да**. В утвердительном, так сказать, значении.
- Всю жизнь говорим **но** в значении **да** в Иркутске.
- **Но** в значении **да** произносится протяжно.
- В республике Коми многие говорят **Но** в значении **Да**. Что-то вроде **Ну**, но все же произносится, скорее, как **Но**.
- Так говорит моя бабушка (Вост. Казахстан).
- Интересно, это развитие, идентичное чешскому, из **а оно** (ср. **а то**), или просто какой-то непонятный вариант от **ну**?
- Никогда не встречал **но** в значении **да**. Удивлён.
- Думал, что везде так говорят. В переписке обычно пишут как **нно**.
- В общем, наблюдается северное распределение. Север + Урал и Сибирь.
- В Беларуси можно услышать **но** в значении **да**. Не знаю, насколько местечковое.
- Вы сибиряк? (Вопрос автору поста)
- Нет, Вятка. [Лингвофорум, 2015]. (Здесь и далее сохранены офрография и пунктуация источников).

Аналогичная дискуссия состоялась и на портале «Фанфик» [Фанфик, 2021].

Вопрос (предположительно, от жителя Екатеринбурга): *Кто-нибудь тут знает, откуда пошло употребление ... **но** как подтверждения высказывания в разговорной речи? — в магазине сегодня был? — **Но**.*

Выборочные ответы респондентов (с указанием в скобках предполагаемого местонахождения):

- Это крайне сложно воспринимается **да** на письме (поэтому в книгах я почти этого не встречал), но в просторечном устном разговоре, по крайней мере, там, где я живу — на каждом шагу.

- *Впервые слышу.*
- *Не встречала ни разу.*
- *А я встречала.*
- *Я постоянно говорю **но** вместо **да**. Самой интересно, откуда это вообще пошло. И ведь реально, на письме будет восприниматься более чем странно (Иркутск).*
- *Встречал только вариант с **ну**.*
- *Иркутск и Екатеринбург.*
- *Хакасия.*
- *У нас так говорят (Сибирь).*
- *Сибирская особенность (Украина).*
- *Мои уральско-сибирские знакомые и родственники так не говорят, я бы заметила. У нас так тем более не говорят.*
- *Сам так не говорю, но слышал еще со школы, как другие «нокали» в значении **да** (Екатеринбург).*
- *Какой-то локальный молодежный жаргон?*
- *В наших местах не встречала-не слыжала-не читала.*
- *Это точно не молодежное, я слышала еще в детстве от старших родственников. На Урале, да [Фанфик, 2021].*

Кульминационным моментом в представлении подобного материала можно считать видеоконтент «О пермском диалекте», размещенный на странице блогера А. Туновой (@nastena_tuneva) в одной из социальных сетей 05.11.2025, в котором, в частности, говорится о ЧНУ в речи пермяков (тайминг — 0:45) как о хорошо известном и распространенном явлении [Тунова, 2025].

Скриншоты со страниц порталов, где обнаружены записи упомянутых дискуссий и видеоматериал, можно увидеть в архиве [АА, 2026].

Анализ обсуждения ЧНУ в социальных сетях выявил следующую картину.

1. Временной период зафиксированных материалов охватывает 2015—2025 годы.
2. Не всем респондентам знакома частица *НО* как средство выражения согласия, подтверждения, однако многие ответили на вопрос утвердительно.
3. Те, кому частица знакома, или сами так говорят (*Я постоянно говорю **но** вместо **да**; Всю жизнь говорим **но** в значении **да***), или встречают такое употребление в речи окружающих (...*В просторечном устном разговоре, по крайней мере, там, где я живу — на каждом шагу*), или слышали слово раньше (...*Слышал еще со школы; Слышала еще в детстве от старших родственников*).

4. Высказываются предположения относительно истории появления частицы (*перегласовка*), а также проводятся аналогии с польским и чешским языками.

5. Отмечаются орфоэпические особенности ЧНУ (*Что-то вроде Ну, но все же произносится, скорее, как Но; Но в значении да произносится протяжно*), которые совпадают с их характеристикой в СРНГ [СРНГ, выпуск 12, с. 252], а также разговорный характер (*...На письме будет восприниматься более чем странно*).

6. Очерчен ареал распространения (Урал, Сибирь; республики Татарстан, Бурятия, Коми, Хакасия; города Вятка, Пермь, Екатеринбург, Иркутск).

7. Наличие ЧНУ признают респонденты, проживающие в городах, причем значительно отдаленных друг от друга (*Иркутск и Екатеринбург*).

8. Нельзя исключать, что респонденты, не указавшие свое местоположение, но признавшие существование ЧНУ, могли находиться и в других регионах России.

Таким образом, данные социальных сетей показывают, что ЧНУ по-прежнему широко распространена во многих российских регионах, в том числе и в тех, где она была зафиксирована ранее как диалектная, и ею по-прежнему активно пользуются в своей речи представители как старшего, так и младшего поколений, а также жители не только сельской местности, но и городов. Это дает возможность сделать вывод о региолектном характере ЧНУ при понимании региолекта как основной формы «устно-речевого общения больших групп русских как на селе, так и в городах и поселках городского типа» [Герд, 2001, с. 48—50].

4. Заключение = Conclusions

В результате проведенного исследования был установлен региолектный характер ЧНУ. Но с каким именно ареалом функционирования можно соотнести эту частицу, ибо сам термин *региолект* проецирует вопрос в территориальную плоскость? Специалисты говорят о существовании сибирского, дальневосточного, забайкальского, курского и других региолектов [Оглезнева, 2014; Майоров, 2016; Хроленко, 2017 и др.]. Однако привязка ЧНУ к какому-либо конкретному региону (будь то сибирский, дальневосточный, уральский, южно-, центрально-, севернорусский или какой-нибудь другой) не решает проблемы как таковой, потому что ЧНУ не выявлена нами разве что в столичных агломерациях — московской и Санкт-Петербургской, где прессинг литературной нормы имеет решающее значение. В связи с этим В. И. Супрун считает, что выделение тех или иных лексем как региональных «только на основе географического параметра не представляется достаточным» [Супрун, 2021, с. 94].

В ситуации с ЧНУ мы ближе к точке зрения В. И. Супруна, хотя и согласны в том, что есть такие лексемы, которые семантически и социально значимы лишь в пределах определенных регионов, как, например, сугубо дальневосточное *помогайка* — китаец, назойливо предлагающий свою помощь [Оглезнева, 2014, с. 67] при прохождении груза через таможенный контроль, или человек, специально приглашенный для этой цели.

Мы предлагаем компромиссное решение и квалифицируем ЧНУ как межрегиональную разговорную частицу, имеющую литературный статус, то есть утратившую свою диалектную основу и, прежде всего, локальную и социальную ограниченность. Важно еще и то обстоятельство, что в произношении ЧНУ есть признаки гласного [о] носового, то есть она содержит в себе реликтовый для современной фонетической системы русского языка звук, что свидетельствует о ее культурно-исторической ценности. В свете вышеизложенного кажется целесообразной лексикографическая фиксация частицы *НО* утвердительной в современных словарях для её сохранения в национальном языковом тезаурусе. Кроме того, представляется важным отражать данное явление в научной и учебно-методической литературе.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. АА — *Архив* автора В. Н. Завьялова [Электронный ресурс]. — 2026. — Режим доступа : <https://disk.yandex.ru/d/Nzr2IVoc2FTdCA> (дата обращения 05.12.2025).
2. БАСРЯ — *Большой академический словарь русского языка*. — Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2009. — Т. 12. — 651 с. — ISBN 978-5-02-036306-9.
3. Лингвофорум 2015 — *Сетевой портал «Лингвофорум»* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://disk.yandex.ru/i/wc7LxKX8U5FFwQ> (дата обращения 25.11.2025).
4. Mail 2018 — *Сетевой портал «Ответы Mail.ru»* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://disk.yandex.ru/i/WcSv8wKiN0tTsQ> (дата обращения 23.11.2025).
5. Mail 2022 — *Сетевой портал «Ответы Mail.ru»* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://disk.yandex.ru/i/LynEВepODjR-A> (дата обращения 24.11.2025).
6. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 17.11.2025).
7. ОСВГ — *Областной словарь Вятских говоров / под общ. ред. З. В. Сметаниной*. — Киров : ВятГУ, 2011. — Выпуск 6. — 266 с.
8. СРГК — *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд*. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. — Выпуск 4. — 688 с.
9. СРГП 1983 — *Словарь русских говоров Приамурья / сост. Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Пуяткина и др. ; отв. ред. Ф. П. Филин*. — Москва : Наука, 1983. — 342 с.

10. СРГП 2007 — *Словарь* русских говоров Приамурья / авт.-сост. О. Ю. Галуза и др. — 2-е изд., испр. и доп. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2007. — 544 с. — ISBN 978-5-8331-0143-8.

11. СРДГ — *Словарь* русских донских говоров / отв. ред. В. С. Овчинникова. — Ростов-на-Дону : РГУ, 1976. — Т. 2. — 224 с.

12. СРНГ — *Словарь* русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. И. Сороколетов. — Ленинград : Наука, 1986. — Выпуск 21. — 359 с.

13. Тунева 2025 — *О пермском* диалекте [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://disk.yandex.ru/i/9c7XzH5qjJYwbw> (дата обращения 11.11.2025).

14. Фанфик 2021 — *Сетевой портал «Фанфик»* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://disk.yandex.ru/i/HmR9eGzQdzVmJg> (дата обращения 25.11.2025).

Литература

1. Герд А. С. Несколько замечаний касательно понятия «диалект» / А. С. Герд // Русский язык сегодня. — 2001. — Выпуск 1. — С. 45—52.

2. Добровольский Д. О. Тимиологический компонент в семантике русских дискурсивных слов / Д. О. Добровольский, И. Б. Левонтина // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2014. — № 2. — С. 334—343.

3. Ивницкий Е. И. Значение утверждения/отрицания как средство выражения модального значения достоверности / Е. И. Ивницкий, И. А. Нагорный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2017. — № 28 (277). — С. 5—13.

4. Какорина Е. В. Проблемы фиксации и лексикографического описания коммуникативов (на материале работы над «Толковым словарем русской разговорной речи» / Е. В. Какорина // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2019. — № 20. — С. 76—101.

5. *Лексикографические* портреты служебных слов : монография / Е. А. Стародумова, Е. С. Шереметьева, В. Н. Завьялов и др. / отв. ред. Е. А. Стародумова, Е. С. Шереметьева, В. Н. Завьялов. — Владивосток : ДВФУ, 2022. — 322 с. — ISBN 978-5-7444-5325-1.

6. Майоров А. П. Региолект и регионализмы в современной языковой ситуации России / А. П. Майоров // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. — 2016. — Т. 75. — № 1. — С. 51—54.

7. Маклюкова О. Ю. Частица ДА в ответах на вопрос (в контексте лексикографической параметризации) / О. Ю. Маклюкова // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 397. — С. 27—32. — DOI: 10.17223/15617793/397/5.

8. Нагорный И. А. К вопросу о функционально-категориальных характеристиках русских частиц : утверждение-отрицание и модально-оценочная квалификация сообщаемого / И. А. Нагорный // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. — 2016. — № 7 (228). — Выпуск 29. — С. 28—36.

9. Нагорный И. А. Модусно-ответная функция частиц в текстовом диалоге / И. А. Нагорный // Культура и текст. — 2022. — № 1 (48). — С. 212—223. — DOI: 10.37386/2305-4077-2022-1-212-223.

10. Николаева Т. М. Непарадигматическая лингвистика (История «блуждающих частиц») / Т. М. Николаева. — Москва : Языки славянских культур, 2008. — 689 с. — ISBN 5-9551-0231-1.

11. Оглезнева Е. А. К вопросу о границах дальневосточного региолекта / Е. А. Оглезнева // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 10—1. — С. 65—68.

12. *Прагматические маркеры русской повседневной речи : словарь-монография /* сост., отв. ред. и автор предисловия Н. В. Богданова-Бегларян. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2021. — 520 с. — ISBN 978-5-4469-1894-2.

13. *Свиридова Т. М.* Категория согласия/несогласия в русском языке : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Т. М. Свиридова. — Елец : ЕГУ, 2008. — 35 с.

14. *Служебные слова в лексикографическом аспекте : монография /* Е. А. Стародумова, Е. С. Шереметьева, В. Н. Завьялов и др. / отв. ред. Е. С. Шереметьева, Е. А. Стародумова, П. М. Тюрин. — Владивосток : ДВФУ, 2017. — 377 с. — ISBN 978-5-7444-3960-6.

15. *Стародумова Е. А.* Частицы русского языка (разноаспектное описание) / Е. А. Стародумова. — Владивосток : ДВФУ, 2002. — 292 с. — ISBN 5-7444-1130-5.

16. *Ступак Е. С.* Функционально-семантическое поле утверждения в современном русском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. С. Ступак. — Таганрог : ТГПИ, 2005. — 19 с.

17. *Супрун В. И.* Континуальность общенародного русского языка : диалекты — социалекты — городская речь — региолекты / В. И. Супрун // Филологические науки. — 2021. — № 6. — С. 91—98.

18. *Хроленко А. Т.* Курский фольклорный диалект или курский фольклорный региолект? / А. Т. Хроленко // Курское слово. — 2017. — № 16. — С. 44—52.

19. *Чернышева А. Ю.* Частицы в сложном предложении / А. Ю. Чернышева. — Казань : КГУ, 1997. — 164 с. — ISBN 5-7464-1030-9.

20. *Шведова Н. Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2003. — 377 с. — ISBN 5-93786-048-9.

21. *Шмелева Е. Я.* Утвердительные частицы «ОК» и «АГА» в Интернет-коммуникации / Е. Я. Шмелева // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2024. — № 3. — С. 389—399. — DOI: 10.31912/pvrl-i-2024.3.31.

22. *Щур М. Г.* Словарное представление русских частиц, их классы и функционирование : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / М. Г. Щур. — Москва, 1999. — 312 с.

*Статья поступила в редакцию 10.12.2025,
одобрена после рецензирования 29.05.2026,
подготовлена к публикации 14.06.2026.*

Material resources

AA — *Archive of the author V. N. Zavyalov.* (2026). Available at: <https://disk.yandex.ru/d/Nzr2IVoc2FTdCA> (accessed 05.12.2025). (In Russ.).

BASRYa — *A large academic dictionary of the Russian language, 12.* (2009). Moscow; Saint Petersburg: Nauka. 651 p. ISBN 978-5-02-036306-9. (In Russ.).

Fanfic 2021 — *Fanfic network portal.* Available at: <https://disk.yandex.ru/i/HmR9eGzQdz-VmJg> (accessed 11/25/2025). (In Russ.).

Lingvoforum 2015 — *Network portal “Lingvoforum”.* Available at: <https://disk.yandex.ru/i/wc7LxKX8U5FFwQ> (accessed 25.11.2025). (In Russ.).

Mail 2018 — *Network portal “Answers Mail.ru”.* Available at: <https://disk.yandex.ru/i/WcS-v8wKiN0tTsQ> (accessed 23.11.2025). (In Russ.).

Mail 2022 — *Network portal “Answers Mail.ru”.* Available at: <https://disk.yandex.ru/i/LynE-BepODjtR-A> (accessed 24.11.2025). (In Russ.).

- NKRYa — (= *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*) *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 17.11.2025). (In Russ.).
- OSVG — Smetanina, Z. V. (ed.). (2011). *Regional dictionary of Vyatka dialects*, 6. Kirov: Vyatggu. 266 p. (In Russ.).
- SRDG — Ovchinnikov, V. S. (ed.). (1976). *Dictionary of Russian Don dialects*, 2. Rostov-on-Don: Russian State University of Economics 224 p. (In Russ.).
- SRGK — Gerd, A. S. (ed.). (1999). *Dictionary of Russian dialects of Karelia and adjacent regions*, 4. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University. 688 p. (In Russ.).
- SRGP 1983 — Filin, F. P. (ed.). (1983). *Dictionary of Russian dialects of the Amur region*. Moscow: Nauka Publ. 342 p. (In Russ.).
- SRGP 2007 — Galusa, O. Yu. (ed.). (2007). *Dictionary of Russian dialects of the Amur region*. Blagoveshchensk: Publishing House of BSPU. 544 p. ISBN 978-5-8331-0143-8. (In Russ.).
- SRNG — Filin, F. P. (ed.). (1986). *Dictionary of Russian folk dialects*, 21. Leningrad: Nauka Publ. 359 p. (In Russ.).
- Tuneva 2025 — *About the Perm dialect*. Available at: <https://disk.yandex.ru/i/9c7XzH5qjJYbw> (accessed 11.11.2025). (In Russ.).

References

- Bogdanov-Beglaryan, N. V. (ed.). *Pragmatic markers of Russian everyday speech: dictionary-monograph*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. 520 p. ISBN 978-5-4469-1894-2. (In Russ.).
- Chernysheva, A. Y. (1997). *Particles in a complex sentence*. Kazan: KSU. 164 p. ISBN 5-7464-1030-9. (In Russ.).
- Dobrovolsky, D. O., Levontina, I. B. (2014). The thymological component in the semantics of Russian discursive words. *Proceedings of the Vinogradov Institute of the Russian Language*, 2: 334—343. (In Russ.).
- Gerd, A. S. (2001). A few remarks on the concept of “dialect”. *Russian language today. Russian Language*, 1: 45—52. (In Russ.).
- Ivniitskiy, E. I., Nagorny, I. A. (2017). The meaning of affirmation/negation as a means of expressing the modal meaning of reliability. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities*, 28 (277): 5—13. (In Russ.).
- Kakorina, E. V. (2019). Problems of fixation and lexicographic description of communicatives (based on the work on the Explanatory Dictionary of Russian colloquial Speech). *Proceedings of the Vinogradov Institute of the Russian Language*, 20: 76—101. (In Russ.).
- Khrolenko, A. T. (2017). Kursk folklore dialect or Kursk folklore regional dialect? *Kursk word*, 16: 44—52. (In Russ.).
- Maklyukova, O. Y. (2015). The particle YES in the answers to the question (in the context of lexicographic parameterization). *Bulletin of Tomsk State University*, 397: 27—32. DOI: 10.17223/15617793/397/5. (In Russ.).
- Mayorov, A. P. (2016). Regiolect and regionalisms in the modern linguistic situation in Russia. *Proceedings of the Russian Academy of Sciences. A series of literature and language*, 75 (1): 51—54. (In Russ.).
- Nagorny, I. A. (2016). On the issue of functional-categorical characteristics of Russian particles: affirmation-negation and modal-evaluative qualification of the reported. *Sci-*

- entific Bulletin of the Belarusian State University. Ser. Humanities, 7 (228) / 29: 28—36. (In Russ.).*
- Nagorny, I. A. (2022). The mode-response function of particles in a text dialogue. *Culture and text, 1 (48): 212—223. DOI: 10.37386/2305-4077-2022-1-212-223. (In Russ.).*
- Nikolaeva, T. M. (2008). *Non-paradigmatic linguistics (The history of “wandering particles”)*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 689 p. ISBN 5-9551-0231-1. (In Russ.).
- Oglezneva, E. A. (2014). On the issue of the borders of the Far Eastern region. *Bulletin of the Buryat State University, 10—1: 65—68. (In Russ.).*
- Shchur, M. G. (1999). *Dictionary representation of Russian particles, their classes and functioning*. PhD Diss. Moscow. 312 p. (In Russ.).
- Shmeleva, E. Ya. (2024). Affirmative particles “OK” and “AHA” in Internet communication. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language, 3: 389—399. DOI: 10.31912/pvrl-2024.3.31. (In Russ.).*
- Shvedova, N. Y. (2003). *Essays on the syntax of Russian colloquial speech*. Moscow: Azbukovnik. 377 p. ISBN 5-93786-048-9. (In Russ.).
- Starodumov, E. A., Sheremetyeva, E. S., Tyurin, P. M. (eds.). (2017). *Official words in the lexicographic aspect: a monograph*. Vladivostok: FEFU. 377 p. ISBN 978-5-7444-3960-6. (In Russ.).
- Starodumov, E. A., Sheremetyeva, E. S., Zavyalov, V. N. (eds.). (2022). *Lexicographic portraits of official words: a monograph*. Vladivostok: FEFU. 322 p. ISBN 978-5-7444-5325-1. (In Russ.).
- Starodumova, E. A. (2002). *Particles of the Russian language (multi—aspect description)*. Vladivostok: FEFU. 292 p. ISBN 5-7444-1130-5. (In Russ.).
- Stupak, E. S. (2005). *The functional and semantic field of statement in modern Russian*. Author’s abstract of PhD. Diss. Taganrog: TSPI. 19 p. (In Russ.).
- Suprun, V. I. (2021). The continuity of the national Russian language: dialects — socialects — urban speech — regional. *Philological Sciences, 6: 91—98. (In Russ.).*
- Sviridova, T. M. (2008). *Category of consent/disagreement in the Russian language*. Author’s abstract of Doct. Diss. Yelets: YSU. 35 p. (In Russ.).

*The article was submitted 10.12.2025;
approved after reviewing 29.05.2026;
accepted for publication 14.06.2026.*